УДК 223.1 Скрижали, 29, 2026, с. 52–63

А. М. Надежкин

Понятие «дом» в Книге Иова

Аннотация: В данной статье автор исследует репрезентацию понятия «дом» в Книге Иова. Автор считает, что лексема «дом» в Ветхом Завете является этически маркированным: наличие дома означает в картине мира древнего иудея благословение Божье, а отсутствие дома – богооставленность. Автор выделяет два основных значения, которые используются в Книге Иова: «дом – жилище» и «дом – семья, род». В ряде случаев на стыке этих двух значений возникает амфиболия. Автор обращает внимание, что в книге Иова слово «дом» активно обрастает метафорическими связями: «дом – могила», «дом – тело человека». Автор статьи приходит к выводу, что на основе понятия «дом» в Книге Иова строится множество тропов: метафора, сравнение, метонимия, синекдоха, перифраз.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Книга Иова, библеистика, лексема «дом», метафора в Библии, перифраз

Алексей Михайлович Надежкин – кандидат филологических наук, независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация) (aleksej1001@gmail.com).

Для цитирования: Надежкин А. М. Понятие «дом» в Книге Иова // Скрижали. 2026. Выпуск 29. С. 52–63.

Современная лингвистика все чаще обращает внимание на изучение роли отдельных, концептуально важных идей в тексте. Исследования такого рода помогают прояснить картину мира древнего человека. К ключевым понятиям для мировосприятия предков относятся категории терминов родства (Надежкин 2024), слов, описывающих быт, хозяйственную деятельность человека, религиозная лексика.

Таким понятием является «дом», значение которого в ветхозаветной картине мира мы рассматриваем в данной статье. Материал исследования – Книга Иова в эфиопской редакции. Принадлежность стихов к другим переводам – Синодальному переводу, переводу П.А. Юнгерова – непременно указывается.

В этой книге Священного Писания понятие «дом» реализуется в нескольких значениях. Так, мы можем обнаружить употребление этого слова в прямом значении – «жилое строение, здание». К подобным примерам относится, например, следующий стих: «И в тот день сыновья Иова и дочери Иова пировали и пили вино **в доме** старшего брата своего» (Иов. 1:12).

Если лексема «дом» употреблена в данном значении, этот факт предполагает глаголы движения, подразумевающие приближение или отдаление субъекта, либо глаголы, имеющие значение некого технического действия, характеризующие «дом» как дело человеческих рук: «**Не вернется** больше (умерший человек – прим. А.Н.) **в дом** свой, не узнает его больше место его» (Иов. 7:10); «И **заброшен** будет **дом их,** и **покроется** паутиной шатер их. И если подопрет дом свой, то тот не устоит, и, если начнет дело, то не достигнет успеха» (Иов. 8:14–15).

Вторым признаком, что перед нами лексема «дом» используется в прямом значении, является применение параллелизма синонимического типа, где во второй части структуры стоит лексема «шатер»: «Наконец, узнаешь, что в мире будет **дом** твой, и жизнь **в шатре** твоем без греха» (Иов 5:24).

Лексема «дом», употребленная в основном значении, оказывается этически значимой категорией для человека Ветхого Завета, потому что в нравственной картине иудея крепкий, богатый дом, который не тревожат ни беды, ни грабители, дается Богом в награду праведнику и является косвенным свидетельством его благочестия. Наоборот, Иов и его друзья считают, что одно из самых страшных наказаний для грешника – лишиться дома и увидеть свой дом разрушенным, а потому наличие или отсутствие дома в

ветхозаветной картине мира этически маркировано. Один из друзей Иова, Софар, перечисляет наказания, которые постигают грешника в жизни, если он не покается перед Богом. И в числе этих страшных кар есть и разрушение дома: «И всякая тьма да придет на него. Да пожрет его огонь неугасающий, иноплеменник да причинит бедствие дому его» (Иов. 20:26).

Сам Иов сетует, что из-за проказы его выгнали из города, он лишился крова и теперь сидит на гноище: «Так и я оставлен всеми, погиб и стал бездомным» (Иов 6:18). Святой говорит, что его участь тяжелее, чем доля преступников и воров, которые за свои грехи обречены на бродяжническую жизнь: «Восстали на меня воры, домом которых стали пещеры скальные» (Иов. 30:6). А в конце книги Бог делает явной для всех родных и знакомых Иова его правоту, и тот вновь обретает дом: «И услышали все братья его и все сестры его обо всем, что случилось с ним, и пришли к нему, и все, кто знали его прежде, вернулись к нему. И пили вино, и ели с ним хлеб **в доме его**, и утешали его, и изумлялись всему тому злу, которое попустил Господь *случиться с ним*» (Иов. 42:11). Для православного христианина в этих последних строках Книги Иова гораздо более ценными являются христологические смыслы данного стиха и пророчество об установлении Евхаристии: «Затем они в Его доме пируют на самом людном празднике, когда они больше не думают о Нем, как о простом человеке, и, памятуя о своих отношениях, вместе радуются в Его Божестве. Затем они едят хлеб в Его доме, когда они в стороне оставляют соблюдение буквы закона, и вскармливаются зерном таинств в Святой Церкви» (Экзегет).

Нужно отметить, что знаком святости и духовной чистоты Иова является не только исцеление от болезни, изменение отношения к нему родных, рождение детей, но и возвращение в дом, так как исцелившемуся от проказы разрешалось жить в городе: «Священник выйдет вон из стана, и если священник увидит, что прокаженный исцелился от болезни прокажения, то священник прикажет взять для очищаемого двух птиц живых чистых, кедрового дерева,

червленую нить и иссопа, и прикажет священник заколоть одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою; а сам он возьмет живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссоп, и омочит их и живую птицу в крови птицы заколотой над живою водою, и покропит на очищаемого от проказы семь раз, и объявит его чистым, и пустит живую птицу в поле» (Лев. 14:3–7).

Необходимо подчеркнуть важное отличие Книги Иова от Книги Левит. В Левите прокаженный воспринимается исключительно как наказанный грешник, потому что жертвоприношение по поводу его исцеления связано с темой прощения греха: «И совершит священник жертву за грех, и очистит очищаемого от нечистоты его; после того заколет жертву всесожжения; и возложит священник всесожжение и приношение хлебное на жертвенник; и очистит его священник, и он будет чист» (Лев. 14:19–20).

А в Книге Иова, создатель которой прекрасно знаком с практикой жертвенных очищений, происходит совершенно другая ситуация. Иов самим Богом поставляется священником, потому что сам совершает жертвоприношение и молится за своих друзей, потому что, осуждая заболевшего товарища, согрешили они, а на Иове нет никакого «тайного нечестия», о котором его «друзья» так настойчиво допытывались. Наоборот, в знак покаяния в грехах это Элифаз, Валдад и Софар должны принести жертву. Иов же как невинный страдалец тоже приносит дар Богу, но это иная жертва – «жертва правды» (Пс. 50), которая упоминается в Давидовом псалме. Господь в последней главе Книги Иова говорит, что Он примет покаяние Элифаза и его друзей только после того, как Иов помолится за них.

Подобная ситуация повторяется и в доме Иова на празднике, когда праведник воссоединяется со своей семьей: «И услышали все братья его и все сестры его обо всем, что случилось с ним, и пришли к нему, и все, кто знали его прежде, вернулись к нему… И дал каждый ему по одной агнице и по одной золотой монете» (Иов. 42:17). Этот дар – тоже жертва покаяния за то, что его родные и близкие отказались от него

в тяжелую минуту, а во время болезни и страшных испытаний смотрели на Иова как на нечестивца.

Григорий Двоеслов образ овцы понимает аллегорически: грешники, обратившись ко Христу, принесут Ему не материальные жертвы, а плоды добродетели: «И дали ему каждый одну овцу и одну серьгу золота. Что есть образ овцы, если не невинность, и что есть образ серьги, если не послушание?» (Экзегет).

Интересно, что в споре со своими друзьями и Иов, и люди, которые пришли его утешать, признают «бездомность», бродяжничество признаком богооставленности. Так, Иов говорит: «Отвратилось от меня милосердие, Господь лишил меня надежды на посещение Свое. Близкие мои не оглянутся на меня, будто потоки иссыхающие или волны, проходят мимо меня. И те, кто меня боялись, теперь нападают на меня. Как снегом или льдом смерзшимся, когда тает на солнце, и уже нельзя понять, чем он был прежде, так и мною пренебрегают все. Я погиб и стал **изгнанником в доме** моем» (Иов. 6:14–18).

Однако у Иова и его друзей разное религиозное понимание судьбы изгнанника. Если для ветхозаветного праведника лишение дома и возможности жить в городе среди людей – это тяжелое испытание: «Какова праведность у меня, чтобы мне вытерпеть это? Или каков срок жизни моей, чтобы вынесла это душа моя?» (Иов. 6:11), то для Валдада одного факта, что на Иова обрушились несчастья, достаточно для осуждения: «Таков будет конец людей, забывающих Господа. Ибо надежда нечестивого погибнет. И заброшен будет дом их, и покроется паутиной шатер их. И если подопрет дом свой, то *тот* не устоит и, если начнет *дело*, то не достигнет *успеха*» (Иов. 8:13–15). Так, через образ дома воплощается главное нравственное противостояние между Иовом и его друзьями: Елифаз и его товарищи остаются в рамках ветхозаветной нравственной модели, говорящей, что страдание может быть исключительно наказанием за грехи, а Иов пророчествует о новозаветном значении испытаний. Христианство воспринимает бедствия в жизни человека как проверку искренности его убеждений: «Но Он Сам знает

путь мой и испытал меня, как золото. Буду ходить по заповедям Его. Держалась нога моя путей Его. Соблюдал я их и не отклонялся» (Иов. 23:10–11). И в конце книги читатель узнает, что победа и моральная правота в споре признается Господом именно за святым Иовом.

Кроме первого значения слова «дом» – «жилище», в Книге Иова используются и другие значения этой лексемы. Например, на стыке двух значений «дом – жилище» и «дом – семья, род, люди, живущие одним хозяйством» (Горбачевич 1993: 355) возникает амфиболия, так как одновременно актуализируются оба этих смысла: «Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял **дом** его». (Иов. 5:3 по Син. пер); «Ибо нет воли его **в доме** его после него, и число месяцев его должно быть разделено». (Иов. 21:21). В подобных случаях под словом «дом» в Книге Иова понимается одновременно и все, чем владеет человек: жилище, имущество, скот, и весь его род, в котором он является главой семейства.

Сложные смыслы, связанные со словом «дом», образуют метафоры, наполненные многоплановым содержанием: «дом – тело человека». Глиняные дома, в которых живут люди, сравниваются с телами, обиталищами души, первое из которых – тело Адама – было сотворено из праха земного. Сравнение глиняного дома с телом человека происходит по признаку непрочности: «А тем более обитающих в домах из глины, которые, как и мы сами, из той же глины сделаны, сокрушает Он их, как моль» (Иов. 4:19).

В других строках Книги Иова тело человека напрямую называется домом: «Из дома его исторгнет его Ангел» (Иов. 20:15). Метафора «тело – дом души» для иудея была понятна на интуитивном уровне, так как упоминание Ангела наводило читателя и слушателя на мысль, что слово «дом» обрастает метафорическим смыслом. Однако уже в древности данное скрытое сравнение стало «темным», и потому в александрийском списке Септуагинты писцы расшифровывали данный прием, прибавляя по свидетельству П. А. Юнгерова: «Из дома его исторгнет его Ангел **смерти**» (Иов. 20:15) [Юнгеров]. Такая конкретизация означает два

противоположных процесса: с одной стороны, метафора «дом – тело человека» все еще легко осознавалась переписчиками, которые быстро отыскивали к ней «ключ», а, с другой, – судя по тексту александрийского списка, при восприятии текста возникла необходимость экзегезы, если писцы делали вставку для разъяснения.

В еврейской версии Книги Иова мы видим строку: «Верно, Он не простре́т руки Своей на **дом костей** (בְּעִי): будут ли они кричать при своем разрушении?» (Иов. 30:24). Строка эта очень сложная, основанная на синекдохе, где «дом костей» через перенос по смежности означает тело человека. В этой строке мы встречаем аномальную метонимию: «Будут ли они (кости) кричать при своем разрушении?» Аномальность здесь заключается в том, что неодушевленному субъекту приписывается несвойственный ему предикат – глагол «кричать», который употребляется только в отношении живых существ. Дополнительную сложность этому словосочетанию придает использование hapax legomena, уникальной лексемы, для передачи слова «костей» (בְּעִי), подробно о которой было изложено в научной работе автора данной статьи «Очерк поэтического языка Эфиопской Книги Иова. Часть I. Этимология и повтор» (Надежкин 2025: 44–46).

Нужно отметить, что, в Книге Иова встречаются чаще те случаи, когда метафора «дом – тело» многократно употреблялась, но никак не расшифровывалась. Так, на основе метафоры возникает строка: «Да будет изгнано из дома его здоровье, и нужда захватит его по вине *против* Царя. Да живет она в доме его, среди ночи его. Пусть посыпаны будут серою драгоценности его» (Иов.18:14–15). Перед нами слова Валдада, содержащие издевательские намеки на несчастье, которое постигло Иова. Он в своей речи описывает участь грешника, но мы понимаем, что этими облечениями Валдад указывает на Иова, совсем не по-дружески подозревая его в тяжких грехах. Он поступает так, потому что другого этического закона, кроме воздаяния бедствиями за грех, Валдад еще не знает.

Несколько раз в Книге Иова хрупкие и недолговечные понятия обозначаются через сравнение с неустойчивым домом из непрочного материала: «Ибо дом их будет, как моль и как паутина – то, что бережет он» (Иов. 27:18); «Уверенность его – дом паука» (Иов. 8:14). В строке «Ибо дом их будет, как моль» (Иов. 27:18) идея недолговечности реализуется через признак, связанный со временем, то есть автор книги пишет, что дом сравнивается с насекомым, образ которого в Ветхом Завете – известный символ эфемерности жизни. Во второй части параллелизма сравнение реализуется через признак, связанный с материалом: все, чем дорожит грешник, – удовольствия, богатство, власть, – сопоставляется с хрупкой, тонкой, быстро рвущейся паутиной. Образ паутины в Книге Иова в конце концов становится символом быстротечной земной жизни человека, в которой нельзя ни на что опереться.

В еврейском языке нет специального слова, обозначающего паутину, как в русском (Манускрипт), и данное понятие обозначается через перифраз וּבֵית עַכָּבִישׁ «дом паука». Благодаря этому лингвистическому явлению мы получаем более глубокий художественный прием, так как жизнь праведного человека метафорически называется «крепким домом», а жизнь и надежды грешника обозначаются через нечто хрупкое и эфемерное, например, «дом паука».

Одна из самых загадочных метафор, связанных со словом «дом», относится к словам Господа, обращенным к Иову: «Где путь к жилищу света и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее» (Иов. 38:19–20). Большинство современных комментаторов говорит о том, что слова «жилище», «дом», «место» употреблены здесь в смысле «источник» или «крайняя, исходная точка» (Экзегет).

Однако есть комментаторы, которые в этих словах видят мистический смысл и предлагают толкование, связанное с духовными реалиями. Так, преподобный Никодим Святогорец писал, что под «местом тьмы» понимается преисподняя, а, следовательно, вопросы, которые обсуждают действующие лица книги, касаются проблем более

значимых, чем физические законы природы. Речь идет о вопросах человеческого посмертия и вечной жизни: «Земля же и то, что на ней, освещалась солнцем, луной и звездами. Один только ад был лишен света и был ужаснейшим мрачным местом. О нем говорил Бог Иову: “Знаешь ли, в какой земле обитает свет, и где место тьмы?” После того, как Христос сошел во ад, и ад наполнился недоступным и невечерним светом Самого Божества» (Экзегет).

Еще одно метафорическое значение слова «дом», реализуемое в Книге Иова, – «дом – могила». В Ветхом Завете могила воспринимается как «вечный дом», место посмертного пребывания людей. Такое восприятие смерти рождается из ощущения богооставленности, свойственного всему Ветхому Завету, особенно, учительным книгам: «Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим» (Еккл. 9:2–3). Если в еврейской версии стиха Иов. 30:23 само слово «могила» не названо, а метафора «дом всех живущих», хотя и понятна для иудея, дана без расшифровки: «Так, я знаю, что Ты приведешь меня к смерти и в дом собрания всех живущих» (Иов. 30:23 по Син. пер.), то в Септуагинте, тяготеющей к экзегетическим переводам, о могиле как о вечном доме для человека говорится прямо, без перифраза: «Ибо я знаю, что смерть сотрет меня. Ибо дом всех смертных – земля» (Иов. 30:23). «Дом всех смертных» – перифраз, подразумевающий посмертную судьбу людей до сошествия во ад Иисуса Христа.

Когда Иов говорит: «Если б я стал ожидать, то ад – дом мне, и во тьме постлана постель мне» (Иов. 17:13), он тем самым как бы причисляет себя уже к погибшим, о чем прямо говорит в другом стихе: «Так и я потерял все, я погиб и лишился крова» (Иов. 6:18).

О том, что свою жизнь Иов воспринимает как мучение в преисподней, говорит пресвитер Филипп: «Страдалец здесь свидетельствует о том, что «телесные раны и муки мыслей постоянно изнуряли» его, «так что он объявляет, будто уже испытывает наказание ада» (Малков 2014, 492).

Итак, понятие «дом» в Книге Иова рассматривается в трех аспектах: 1) жилище, 2) семья, род, 3) разнообразные метафорические смыслы. Наличие или отсутствие постоянного жилища в мировоззрении древнего иудея связывается с категорией праведности или нечестия. Понятие «дом» активно участвует в создании тропов: метафоры, сравнения, перифраза, синекдохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачевич 1993 — *Горбачевич К. С.* Словарь современного русского литературного языка. 2-е. изд. Москва: РАН: Ин-т русского языка, 1993. Т. IV. 576 с.
2. Малков 2014 — *Малков П. Ю.* Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на книгу Иова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 880 с.
3. Манускрипт — Манускрипт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://manuscript-bible.ru/ (дата обращения: 11.10. 2025).
4. Надежкин 2024 — *Надежкин А. М.* Роль терминов родства в приращении смысла в перифразах из Книги Иова // Теология: теория и практика. 2024. Т. 3. № 4. С. 85–102.
5. Надежкин 2025 — *Надежкин А. М.* Очерк поэтического языка Эфиопской Книги Иова. Часть I. Этимология и повтор // Труды Минской духовной академии. 2025. № 1 (26). С. 11–70.
6. Экзегет — Экзегет. Толкование на Иов. 42:17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ekzeget.ru/bible/ kniga-iova/glava-42/stih-17/ (дата обращения: 11.10. 2025).
7. Юнгеров — *Юнгеров П. А.* Книга Иова. Опыт переложения на русский язык священных книг Ветхого Завета с греческого текста LXX. [Электронный ресурс].

Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/20 (дата обращения: 11.10. 2025).

Alexej M. Nadezhkin

The Concept of «House» in the Book of Job

Abstract: In this paper the author investigates representation of the concept «house» in the Book of Job. The author writes, that this concept in the Old Testament is morally marked. In the mentality of ancient Jew availability of house means God's blessing and absence of house means godforsakeness. The author distinguishes two mean meanings using in the Book of Job: «house is a habitation» and «house is a family, clan». In the certain cases in the meeting on these meanings appears amphiboly. The author emphasizes the fact, that in the Book of Job the lexeme house energetically accretes of metaphoric lexical relations. Mains metaphors realized across the word «house» are «house is a tomb», «house is a human's body». The author of article comes to the conclusion, that in the base of the concept «house» builds a lot of stylistic means: metaphor, metonymy, periphrasis, synecdoche, comparison.

Keywords: The Book of Job, Old Testament, biblical studies, lexeme «house», metaphor in the Bible, periphrasis

Alexej M. Nadezhkin – Candidate of Philology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation (aleksej1001@gmail.com).

SOURCES AND REFERENCES

1. *Ekzeget. Tolkovanie na Iov. 42:17 [Exegetus. Commentary on Job 42:17*]. Avaliable at: https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-42/stih-17/ (accessed: 11.10. 2025). (In Russian).
2. Gorbachevich, K. S. 1993. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]*. 2nd ed. Moscow: RAS: Institute of the Russian Language. Vol. IV. 576 p. (In Russian).
3. Malkov, P. Yu. 2014. *Vozlyubivshiy Khrista. Svyatootecheskie tolkovaniya na knigu Iova [He Who Loved Christ. Patristic Commentaries on the Book of Job*]. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House. 880 p. (In Russian).

4. *Manuskript [Manuscript]*. Avaliable at: https://manuscript-bible.ru/ (date of access: 11.10. 2025). (In Russian).
5. Nadezhkin, A. M. 2024. “Rol' terminov rodstva v prirashchenii smysla v perifrazakh iz Knigi Iova [The Role of Kinship Terms in the Increase of Meaning in Periphrases from the Book of Job].” *Teologiya: teoriya i praktika [Theology: Theory and Practice]* Vol. 3, no. 4:85–102. (In Russian).
6. Nadezhkin, A. M. 2025. “Ocherk poeticheskogo yazyka Efiopskoy Knigi Iova. Chast' I. Etimologiya i povtor [Essay on the Poetic Language of the Ethiopian Book of Job. Part I. Etymology and Repetition].” *Trudy Minskoy dukhovnoy akademii [Proceedings of the Minsk Theological Academy]* 1(26):11-70. (In Russian).
7. Yungerov, P. A. *Kniga Iova. Opyt perelozheniya na russkiy yazyk svyashchennykh knig Vetkhogo Zaveta s grecheskogo teksta LXX [Book of Job. Experience of Translating into Russian the Sacred Books of the Old Testament from the Greek Text LXX]*. Avaliable at: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/20 (access date: 11.10 2025). (In Russian).